

«Ленинград», 1974, 24/III

О Т И М Е Н И РЕВОЛЮЦИИ

СОВСЕМ недавно, в декабре минувшего года, мы отмечали семидесятилетие со дня рождения замечательного писателя-коммуниста Всеволода Вишневского. В читальных залах библиотек, в матросских клубах, в студенческих аудиториях проходили юбилейные вечера, встречая с теми, кто знал Вишневского, работал и воевал вместе с ним. В Ленинграде и Калининграде, у моряков Балтики в эти дни выступал и Всеволод Азаров — поэт, публицист, автор книги «Всеволод Вишневский»,* только что вышедшей вторым, дополненным изданием.

Сам автор, которого с Вишневским связывала и личная дружба, определяет свою книгу как документальную повесть. В ней есть квалифицированный анализ проблематики произведений, художественного мастерства, но прежде всего — это книга о Человеке. Человеке яркой, неповторимой судьбы, писателе и флотском офицере, ораторе и общественном деятеле; человеке одновременно и яростном и легко ранимом, непримиримом и открытым душой. И о времени, в котором он жил, о Революции, за идею которой боролся.

Вишневский был не только свидетелем, но и активным участником главных событий своего времени — Октябрьской революции, гражданской и Великой Отечественной войн, строительства социализма в нашей стране. И все, о чем он писал, было не только увидено им, но и прошло через его сердце, осмыслено с позиций коммуниста и гражданина. В книге В. Азарова творчество Вишневского рассматривается в тесной связи с биографией писателя, на фоне общественно-политической и литературной жизни нескольких десятилетий. Это помогает автору полнее проникнуть в сам творческий процесс, в историю создания произведений, распознать те «толчки», те ассоциации, которые рождали у писателя тот или иной замысел. Именно так рассматривается, например, история создания лучших произведений Вишневского — «Оптимистической трагедии» и «Мы из Кронштадта». Конечно, автору активно помогает и сам Вишневский: в книге использованы от-

рывки из его выступлений, письма к товарищам, дневниковые записи (в том числе и до сих пор не опубликованные). В. Азаров не просто цитирует, он приглашает читателя вслушаться в интонацию Вишневского, ощутить ход его раздумий.

Вишневский «был охоч до знакомств с новыми, интересными для него людьми, проверял их для себя особой мерой, влюблялся и влюблялся в себя». Этими людьми населена и книга В. Азарова. Товарищами писателя еще по гражданской войне, соратниками по литературе и театру, общественными деятелями. И, вдумываясь в отношение Вишневского к этим очень разным порой людям, мы еще лучше ощущаем такие черты характера писателя, как высокая принципиальность и бескомпромиссность, умение заботиться о друге и быть непримиримым к тому, кто хоть в малом изменил идеям, в которые безгранично верил Вишневский. Интересны страницы, посвященные взаимоотношениям Вишневского с Фадеевым, Таировым, Мейерхольдом. С большим и совершенно заслуженным уважением говорит автор книги о С. К. Вишневецкой — известной театральной художнице, жене и друге писателя.

В. Азаров подробно останавливается на периодах творческого пути Вишневского, которые в литературоведении изучены сравнительно скупо. Таковы, например, двадцатые годы, когда вчерашний пулеметчик и завтрашний драматург уже показывает себя талантливым публицистом, эрудированным военным историком, организатором молодых литературных сил на флоте. В главах о двадцатых годах (как, впрочем, и в последующих) В. Азаров использует интересные архивные материалы — личное дело писателя, хранящееся в Центральном военно-морском архиве, мнение комиссии Реввоенсовета СССР по поводу «Первой Конной», стенограмму выступления на обсуждении книги Ю. Яновского «Всадники»...

Известно, как глубоко ощущал Вишневский связь времен, как зорко, в силу своего политического и военного опыта, умел всматриваться в будущее. И вполне оправданы поэтому те исторические ассоциации, кото-

рые возникают у В. Азарова при взгляде на произведения Вишневского с высоты сегодняшнего дня. За десять лет до начала Великой Отечественной была написана пьеса «Последний решительный». Напоминая читателю ее содержание, автор восклицает: «Узнаете? Почти так было в сорок первом!». В сложной политической обстановке тридцатых годов Вишневский записывает в дневник: «Мюнхенское соглашение... Пакты зачеркнуты. Это шаг к большой войне фашистского блока против СССР». Комментируя эту и подобные ей записи, В. Азаров справедливо отмечает, что зрелость мировоззрения, присущая Вишневскому, должна быть неотъемлемым качеством любого советского литератора.

Об очень современном звучании произведений Вишневского свидетельствует и сегодняшняя судьба их. Так, например, в Москве и Минеральных Водах, в Таллине и солдатском самодеятельном театре пришла к молодому зрителю шестидесятых-семидесятых годов написанная в 1942 году и вновь поставленная сейчас комедия «Раскинулось море широко» (одним из авторов ее был и В. Азаров). Тогда в блокадном Ленинграде среди зрителей пьеса была и комсорг молодежного противопожарного полка Марфа Кабанова, дочь старого солдата, воевавшего в первую мировую вместе с юным Вишневским в одном егерском полку. Недавно, встретившись с В. Азаровым, она с волнением вспомнила о том, какую большую роль в борьбе осажденного города играло яркое писательское слово Вишневского.

Ленинград — что светлый, то гневно-ликий! — один из самых любимых, самых дорогих Вишневскому героев его творчества. Закономерно, что теме этой — «Вишневский и Ленинград» — в книге уделено особое внимание.

Удачно, разнообразно подобраны для книги фотоиллюстрации. Вот он, Вишневский — «справный» пятидцатилетний солдатик с Георгием на груди, пулеметчик кавомерки «Ваяк-коммунист», всемирно известный писатель; вот он на земле республиканской Испании, у рабочих блокадного Ленинграда, в зале Нюрнбергского процесса... Разный по возрасту, по жизненному опыту, но всюду — достойный сын великого времени, убежденный патриот и гражданин.

Вишневский — певец Революции, ее жизни, ее бессмертия! Всей своей жизнью он заслужил право говорить с читателями, со зрителями от имени Революции. О таких людях, как Вишневский, нельзя писать равнодушно. Это хорошо доказывает своей книгой Всеволод Азаров, книгой увлеченной и взволнованной.

А. ГРЕБЕНЩИКОВ

* В. С. Азаров. «Всеволод Вишневский». Л., Лениздат, 1970.